Фалёв Егор Валерьевич

"ГЕРМЕНЕВТИКА ЯЗЫКА" В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

В данной статье впервые вводится в научный оборот понятие "герменевтика языка" применительно к философствованию Хайдеггера. Рассматриваются философские основания и методические приёмы такой герменевтики и её место в хайдеггеровской программе разработки неметафизической философии и соответствующего ей нетематического способа высказывания. Изучается применяемый Хайдеггером этимологический метод формирования философской терминологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 191-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

25. **Чернов В.** Третий сектор в Беларуси: эволюция, современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] // Wider Europe Review. 2007. Т. 4. № 4 (14). URL: http://review.w-europe.org/14/2.html (дата обращения: 11.01.2014).
26. **Якжик Е.** Джинсы за свободу [Электронный ресурс] // Салідарнасць. 2006. 16 сентября. URL: http://gazetaby.com/cont/print.php?sn_nid=2762 (дата обращения: 12.01.2014).
27. **Янукович и Буш потратили на выборы поровну** [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2004. 1 декабря. URL: http://lenta.ru/world/2004/12/01/money/ (дата обращения: 19.12.2013).
28. **Янукович проиграл, потому что Россия вложила в него мало миллионов** [Электронный ресурс] // Украинская правда. 2004. 27 декабря. URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2004/12/27/4384418/ (дата обращения: 19.12.2013).
29. **82,6% голосов, акции протеста, разгон палаточного городка. Выборы-2006: как это было?** [Электронный ресурс] // ТУТ БАЙ МЕДИА. 2006. 20 марта. URL: http://news.tut.by/politics/391109.html (дата обращения: 13.01.2014).
30. **Ambrosio T.** The Political Success of Russia-Belarus Relations: Insulating Minsk from a Color Revolution // Demokratizatsiya. 2006. Vol. 14. № 3. P. 407-434.
31. **Belarus Public Opinion Survey by the Slovakia-Belarus Task Force** // Institute for Civic Diplomacy / Pontis Foundation. 2006. February 21. 9 p.
32. **Binnendjik A. L., Marovic I.** Power and Persuasion: Nonviolent Strategies to Influence State Security Forces in Serbia (2000) and Ukraine (2004) // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. 2006. Vol. 39. № 3. P. 411-429.
33. **Kuzio T.** Regime Type and Politics in Ukraine under Kuchma // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. 2005. Vol. 38. № 2. P. 167-190.
34. **Marples D. R.** Color Revolutions: The Belarus Case // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. 2006. Vol. 39. № 3. P. 351-364.
35. **Watkins K.** Beyond Scarcity: Power, Poverty and the Global Water Crisis. Human Development Report 2006. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. 440 p.
36. **Watkins K.** Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. Human Development Report 2007/8. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. 399 p.
37. **Way L.** Rapacious Individualism and Political Competition in Ukraine, 1992-2004 // Communist and Post-Communist Studies: the scientific journal. 2005. Vol. 38. № 2. P. 191-205.
38. **Way L.** Ukraine's Orange Revolution: Kuchma's Failed Authoritarianism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. № 2. P. 131-145.

"REVOLUTIONS" IN UKRAINE (2004) AND THE REPUBLIC OF BELARUS (2006): COMPARATIVE ANALYSIS

Trifonov Aleksandr Sergeevich
Saint Petersburg State University
alex_mean@list.ru

In this article the author compares two ―colour revolutions": ―Orange" in Ukraine in 2004 and ―Cornflower" in 2006 in Belarus. Covering all the aspects of these ―revolutions" (from preparations for elections to the subsequent estimation of past events by external actors) he highlights those that ultimately affected a certain outcome of ―Cornflower Revolution". At the end the author focusing on the results of the comparison and the events of contemporaneity (2014) predicts possible development of political situation in both countries.

Key words and phrases: ―color revolution"; ―Orange Revolution"; ―Cornflower Revolution"; Ukraine; the Republic of Belarus; presidential elections.

УДК 101.8
Философские науки

В данной статье впервые вводится в научный оборот понятие «герменевтика языка» применительно к философствованию Хайдеггера. Рассматриваются философские основания и методические приѐмы такой герменевтики и еѐ место в хайдеггеровской программе разработки неметафизической философии и соответствующего ей нетематического способа высказывания. Изучается применяемый Хайдеггером этимологический метод формирования философской терминологии.

Ключевые слова и фразы: Хайдеггер; герменевтика; Потебня; внутренняя форма слова; этимология.

Фалѐв Егор Валерьевич, к. филос. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
fdlhtrh@gmail.com

«ГЕРМЕНЕВТИКА ЯЗЫКА» В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА©

«Герменевтика», в традиционном понимании этого термина, имеет дело с речью, письменной или устной, или с другими знаками. В эпоху, которую Хайдеггер определяет как «метафизическую», «герменевтика языка» невозможна, ибо язык, начиная с Аристотеля, понимается как *apophansis*, «высказывание», а не порождение смысла [13]. Однако в неметафизических традициях можно найти некоторые примеры герменевтики самого языка. Это и индийская грамматическая традиция, в которой с древности при толковании текстов учитывается

© Фалѐв Е. В., 2014

этимология (правда, нередко вымышленная), и даже значение отдельных звуков санскрита, как, например, в методе толкования *evambhūtanaya*, развитом в джайнизме. Это и каббалистические методы толкования *гематрия*, *темура* и *нотарикон*. *Гематрия* сопоставляет каждой букве числовое значение, на основе которого производится калькуляция скрытых смыслов священных текстов. *Темура* использует метод перестановки букв, *нотарикон* – образование слов из конечных или начальных букв предложений толкуемого текста.

Были примеры «толкования языка» и в Европе. Сам Платон в диалоге «Кратил» утверждал, что имя каждой вещи творится неким «демиургом языка» так, чтобы отражать еѐ сущность, и даже каждый звук в отдельности несѐт определѐнный смысл (391d ff. [2, с. 623]). В начале XX века Велимир Хлебников, самостоятельно пришедший к подобным взглядам, выдвигает свою концепцию «заумного языка» *будетлян*, ставя на роль *демиурга* языка себя, поэта (см. «Наша основа» [7, с. 167-181]). И для Платона, и для Хлебникова сочетание звуков в произносимом слове определяет его основное значение, независимо от того, какой субъективный смысл вкладывает в него говорящий.

Хайдеггер также самостоятельно приходит к задаче истолкования самого языка, последовательно расширяя предметную область своего метода философской герменевтики: сначала он говорил об «истолковании действительности» (*Hermeneutik der Faktizität*, 1923), «аналитике человеческого присутствия (*Dasein*)» (*Sein und Zeit*, 1927), потом предметом герменевтического вопрошания стало «Ничто» (*Was ist Metaphysik*, 1929). После Поворота 1930-х годов предметом герменевтики вновь становится высказывание языка. Но «высказывание языка» означает теперь для Хайдеггера не обнаружение уже имеющегося смысла посредством языка, а раскрытие смыслов, заложенных в самом языке.

Именно язык, по Хайдеггеру, есть то, «что было вверено нашей сути в самом начале, и что становится известным последним» [10, S. 120][1]. В самом начале нам было «вверено» (*zugetraut*) бытие и язык – как «дом бытия», то есть, они покоятся в самом основании нашей человеческой сути. Поэтому истолкование языка есть нескончаемый путь самопознания. «Мы хотим только, для начала, добраться именно туда, где мы всегда уже пребываем» [Ibidem, S. 12]. Язык же есть и путь, и средство этого самопознания, по слову Гераклита: «Душе присуща самовозрастающая мера (λόγος)» (фр. 112 (115 DK) [4, с. 250]), где «логос» можно переводить и как «слово», «речь».

Чтобы получить доступ к языку как изначальному достоянию человеческой природы, Хайдеггер предлагает так называемое «вдумчивое использование языка»: «Вдумчивое использование языка (besinnliche Sprachgebrauch) не может руководствоваться тем, что обыкновенно имеют в виду; скорее, оно должно руководствоваться скрытыми богатствами, которые язык держит наготове для нас так, чтобы через них мы могли приобщиться к сказанию языка» [10, S. 186]. Здесь под «скрытыми богатствами», очевидно, понимается нечто подобное «внутренней форме» слова по теории А. А. Потебни: некий звук или сочетание немногих звуков, составляющих этимологическую основу корня слова [3, с. 156]. В более современной формулировке Ю. С. Маслова внутренняя форма называется «мотивировкой слова» и определяется как «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [1, с. 113].

Хайдеггер рассматривает в этом аспекте язык как результат многовековой деятельности мысли. Есть ли у этой мысли, или у языка, «субъект»? Мы не можем полагать в качестве «субъекта языка» ни Бога, ни Абсолютный Дух, ни даже народ – это сама *мысль* как безличное событие. И чем более мыслитель отдан этому безличному свершению мысли, тем более он исторически значим.

Хайдеггер не доходит, как джайны или каббалисты, до анализа смысла отдельных звуков, но рассматривает как осмысленные некоторые изначальные звуковые формы немецкого языка, используя даже данные сравнительного языкознания. Например, нем. *giessen*, *Guss* – «лить», соответствует в индогерманском *ghu*, что значит «жертвовать». Хайдеггер обыгрывает это в своей трактовке Четверицы (*Geviert*) в докладе «Вещь» [11, S. 174]. И, как и индийские мыслители, Хайдеггер нередко использует псевдоэтимологию там, где это помогает ему выразить свои онтологические идеи. Самый известный пример такой псевдоэтимологии – определение им истины как *a-letheia*, что якобы выражает внутреннюю форму «не-сокрытости».

Исследователи говорят даже об особом «этимологическом методе» Хайдеггера [9], который состоит в том, что значение терминов хайдеггеровской философии, прежде всего, определяется не конвенциональным общеупотребительным значением, а корневым. У этого метода тоже много параллелей, в той же Индии у джайнов он называется *samabhirudhanaya*. Шри Ауробиндо показывает, что древние риши, авторы Ригведы, использовали при создании гимнов корневые значения как главное средство поэтической выразительности, но это означает, что слушатели этих гимнов в древние времена были способны слышать эти корневые значения и непосредственно воспринимать корневые созвучия. Так, «волк» на ведийском языке называется *vṛka*, что означает «разрыватель», поскольку он зубами разрывает свою добычу на части. И в русском, и в английском, и в немецком языках слово «волк» (*wolf*, *Wolf*) происходит от того же индоевропейского корня, что и ведийское *vṛka*, но мы уже не слышим в нѐм этого корневого значения [8, с. 54].

В Германии впервые о роли этимологии в понимании языка заговорили учѐные, занимавшиеся сравнительной филологией. Так, Гердер ещѐ в 1770 году в своей работе «Об истоках языка» писал о «семействах слов», объединѐнных корневыми значениями вокруг некой «чувственной основной идеи» (*Sinnliche Hauptidee*) [9, S. 40]. Однако Хайдеггер, по-видимому, пришѐл к использованию такого этимологического метода самостоятельно.

---

[1] Парафраз того же изречения встречаем в «Вопросе о технике»: «Человеку являет себя начальная рань лишь напоследок» [12, S. 23].

Для Хайдеггера корневые значения слов являются «скрытым сокровищем языка», поскольку они должны хранить, как он верил, память об опыте исходного неметафизического постижения бытия. Поэтому в своих работах, начиная с самых ранних лекций до последних лет, Хайдеггер часто и охотно использует этимологические корни (правда, также псевдоэтимологические созвучия) для восстановления утраченной вследствие «забвения бытия» онтологической укоренѐнности речи и мышления.

Как правило, это приводит у него к созданию неологизмов, новых слов по смыслу, даже если они омонимичны уже существующим словам естественного языка. Напр., *vernehmen* в обычном немецком языке означает, прежде всего, «слушать», «допрашивать». Хайдеггер в «Цолликонерских семинарах» возвращает это слово к его корневому значению *nehmen*, «принимать», и, заново модифицируя это корневое значение приставкой *ver-*, получает «внимать», соотв. *Vernehmen* – «внимание», «внятие». Вот некоторые другие примеры «семейств слов», используемых Хайдеггером. В «Бытии и времени» *Entschlossenheit* – «решительность» и *Erschlossenheit* – «раскрытость» используются как «скрытые синонимы», причѐм второй термин можно отнести к хайдеггеровским «неологизмам». *Vorhandene* и *Zuhandene* довольно удачно переведено В. В. Бибихиным как наличное и подручное соответственно, но в русском переводе, как и в предыдущем примере, невозможно передать корневое созвучие этих двух терминов в основе *Hand* – «рука». После «поворота» 30-х годов таких примеров становится ещѐ больше. Это и базовый термин *Ereignis*, доставляющий много хлопот переводчикам, т.к. словарное значение «событие» не выражает корневого значения *eignen* – «присваивать», «своить». Отсюда, напр., в английском самые причудливые варианты перевода: *En-owning*, *propriating event* и др. В русском языке перевод «событие» является соблазнительно простым, но таит опасность, т.к. привносит другое корневое значение, «бытие», тем более что оно у Хайдеггера используется, но в других терминах и в других «семейсвах слов». *Ge-stell* как определение сущности техники на русский язык удачно переведено Бибихиным как «постав», с сохранением корневой игры *stellen* – «ставить», и «поставлять» (продукцию потребителю).

После того как появились фундаментальные работы Теодора Кизиля [12] и Джона ван Бурена [14], посвящѐнные периоду становления хайдеггеровской философии в период, предшествующий выходу «Бытия и времени» в 1927 году, стало очевидно, что многие идеи поздней философии Хайдеггера уже были сформулированы в его ранних лекционных курсах 1919-1926 гг. Это касается и «герменевтики языка». В ранних курсах этому соответствует различение «тематических» и «нетематических» суждений и утверждение, что изначальный бытийный опыт может быть выражен только при помощи «нетематических» высказываний. Тематические суждения, по Хайдеггеру, суть такие, в которых всѐ значение определяется связью субъекта и предиката высказывания (напр., «в этой комнате 5 стульев»). Нетематические суждения включают различные косвенные и опосредованные способы передачи значения, как, скажем, в поэтической и вообще художественной речи (напр., «горел закат»). Хайдеггер уже тогда ставил задачу разработать для философии некий способ нетематического говорения о бытии, используя для этого как грамматические приѐмы, прежде всего безличные обороты (*es gibt*, *ereignet sich* и т.д.), так и акцентирование корневых значений слов, или «внутренней формы» слов, в терминах А. А. Потебни. Характеристика внутренней формы, данная Потебнѐй в работе «Мысль и язык» ещѐ в 1862 году, полностью соответствует хайдеггеровскому подходу к значению слова в искомом им «нетематическом» сказывании: «Внутренняя форма слова, произнесѐнного говорящим, даѐт направление мысли слушающего, но она только возбуждает этого последнего, даѐт только способ развития в нѐм значений, не назначая пределов его пониманию слова. Слово одинаково принадлежит и говорящему, и слушающему, а потому значение его состоит не в том, что оно имеет определѐнный смысл для говорящего, а в том, что оно способно иметь смысл вообще» [3, с. 162]. Иными словами, не столько говорящий посредством слова передаѐт слушающему некий собственный субъективный смысл, сколько само слово своей внутренней формой определяет направление мысли и говорящего, и слушающего. Внимание к этому обычно не замечаемому тонкому влиянию языка – и есть то, что Хайдеггер назовѐт позже «вдумчивым использованием языка», и также то, что мы называем «герменевтикой языка», поскольку здесь сам язык становится предметом истолкования.

Список литературы

1. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
2. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. I. 860 с.
3. **Потебня А. А.** Полное собрание трудов. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
4. **Фрагменты ранних греческих философов** / изд. подг. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
5. **Хайдеггер М.** Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. **Хайдеггер М.** Разъяснения к поэзии Гѐльдерлина. СПб.: Академический проект, 2003. 320 с.
7. **Хлебников В.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: ИМЛИ РАН. Т. 6. Книга 1. 448 с.
8. **Шри Ауробиндо.** Собрание сочинений. СПб.: Адити, 2004. Т. 2. Тайна Веды. 560 с.
9. **Eiland H.** Heidegger's Etymological Web // Boundary 2. 1982. Vol. 10. No. 2. P. 39-58.
10. **Heidegger M.** Gesamtausgabe. I. Abteilung. Fr.a.M., 1985. Bd. 12. Unterwegs zur Sprache.
11. **Heidegger M.** Gesamtausgabe. I. Abteilung. Fr.a.M., 2000. Bd. 7. Vorträge und Aufsätze.
12. **Kisiel Th.** The Genesis of Heidegger's *Being and Time*. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press, 1995.
13. **Sheehan Th.** Hermeneia and Apophansis: The Early Heidegger on Aristotle // Volpi F. et al. Heidegger et idée de la phenomenology. Dordrecht: Kluwer, 1988. P. 67-80.
14. **Van Buren J.** The Young Heidegger. Rumor of the Hidden King. Bloomington & Indianapolis, 1994.

"HERMENEUTICS OF LANGUAGE" IN MARTIN HEIDEGGER'S PHILOSOPHY

Falev Egor Valer'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
fdlhtrh@gmail.com

In the article the author introduces the concept ―hermeneutics of language" concerning Heidegger's philosophizing into scientific use. The philosophical foundations and methodological techniques of such hermeneutics and its place in Heidegger's development programme of non-metaphysical philosophy and the corresponding non-thematic way of utterance are considered. The etymological method of philosophical terminology forming used by Heidegger is studied.

Key words and phrases: Heidegger; hermeneutics; Potebnya; word inner form; etymology.

УДК 433
Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о роли членов Негласного комитета в реформировании системы общего, высшего и военного образования в Российской империи в начале правления Александра I. В этой связи изучались состояние сферы образования в указанный период, предложения и проекты сотрудников императора по ее преобразованию, их деятельность на ниве просвещения. Автор обосновывает положение о том, что в основу реформ легла концепция, выработанная членами Комитета, об организации народного образования, основанного на принципах гуманизма, бессословности, общедоступности и в соответствии с общей системой управления государством.

Ключевые слова и фразы: Негласный комитет; реформирование; Министерство народного просвещения; высшее образование; военное образование; школа; гимназия; университет.

Филиппова Наталья Павловна
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
nathaliePF@mail.ru

НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ И РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА©

Проблема реформ в первые годы правления Александра I неразрывно связана с деятельностью Негласного комитета, неофициального совещательного органа, состоящего из нескольких преданных государю, энергичных молодых представителей дворянства: В. П. Кочубея, Н. Н. Новосильцева, А. А. Чарторыйского и П. А. Строганова. Комитет просуществовал два с половиной года. В ходе его заседаний, которые проводились практически регулярно с 24 июня 1801 г. по 9 ноября 1803 г., молодые реформаторы обсуждали политические проекты государственных преобразований, в том числе проблемы реформирования образования. Важным источником, отражающим ход обсуждения проектов и планов предстоящих реформ, явились протоколы заседаний Комитета, которые были по памяти записаны Павлом Строгановым на французском языке.

Впервые перевод извлечений из заседаний неофициального Комитета был использован военным историком генералом М. И. Богдановичем [1, с. 38-91]. Наиболее полный текст протоколов на языке оригинала опубликован великим князем Николаем Михайловичем в трехтомной монографии «Граф Павел Александрович Строганов» [9]. Отрывки перевода для характеристики деятельности и роли Негласного комитета во внутренней политике Александра I использовали А. В. Предтеченский и М. М. Сафонов [6; 11]. Фрагменты переводов протоколов Н. В. Минаева включила в исследование идей конституционализма в общественно-политической мысли России начала XIX в [3]. Однако полного качественного перевода этого сложного с точки зрения лингвостилистических особенностей текста на сегодняшний день не существует.

Авторский перевод и тщательное изучение текстов протоколов позволили по новому взглянуть на ключевые аспекты деятельности Негласного комитета и оценить его роль в преобразовании народного просвещения в начале XIX в., т.к. в отечественной и зарубежной историографии значение усилий членов Комитета по реформированию данной сферы должного освещения не получили.

Народное образование, ставшее одной из важных тем заседаний Комитета, требовало безотлагательных мер по реорганизации. По воспоминаниям князя А. А. Чарторыйского до царствования Александра I народное образование в России находилось в самом неудовлетворительном, жалком положении. Петербургская академия наук и Московский университет не влияли на состояние образования. «Кроме этих двух учреждений, стоявших вверху ученой и литературной лестницы, в России не было никаких других учебных заведений, кроме школ, называемых народными. В них довольно плохо преподавались первоначальные сведения по весьма немногим предметам.

© Филиппова Н. П., 2014